

Глава 16

Едва переступив порог гостиной, Шэнь Цяньцы увидел сидевшую в центре дивана ухоженную женщину средних лет.

В тот самый миг, когда появился Цинь Гуаньюй, она одним лишь закатыванием глаз красноречиво явила свою сущность — Бай Цинцин, мачеха.

Но как бы она ни старалась, пустив в ход целый арсенал из закатанных глаз, презрительно отвёрнутой головы и лёгкого фырканья, ей было не сравниться с прирождённым талантом молодого господина Циня.

— Это мой сын, — веско бросил Цинь Гуаньюй, и эта фраза мгновенно приковала к нему внимание всех присутствующих.

Цинь Кан, властный босс средних лет, как бы ни нуждался в помощи отпрыска, такого стерпеть не мог. Уперев одну руку в бок, он ткнул пальцем в его сторону:

— Цинь Гуаньюй, ты...

— Дядя!

Шэнь Цяньцы выступил вперёд, заслоня собой возлюбленного, и с самым серьёзным видом принялся нести околесицу:

— Гуаньюй всю дорогу говорил, что вы в последнее время сильно помолодели и выглядите таким бодрым, прямо как юноша. Он просто растерялся и оговорился.

Слова звучали несколько нелепо, но ведь их целью было похвалить отца, отметить его цветущий вид и былую удачу. Чем не проявление сыновней почтительности?

Именно так.

Учитель Шэнь, применив искусный риторический приём, заставил главу семейства замолчать на полуслове. Тот ни за что бы не поверил, что старший сын мог так о нём отзываться, но гость был человеком посторонним, и устраивать при нём сцену было бы невежливо.

Цинь Кан бросил гневный взгляд на своего настоящего сына и недовольно проворчал:

— Что стоите? Садитесь. Или ты, назвав старика сыном, ждёшь от меня благодарности?

Видя, что Цинь Гуаньюй не двигается с места, Шэнь Цяньцы легонько толкнул его плечом.

«...»

Цинь Гуаньюй схватился за сердце и потрясённо посмотрел на него.

«Он что, кокетничает? — пронеслось у него в голове. — Это слишком волнующе»

Заметив подарки, которые принёс гость, Цинь Кан ощутил в душе отцовскую гордость. Дело было не в самих вещах, а во внимании, которое говорило о том, что ребёнок действительно повзрослел.

Мужчина с улыбкой произнёс фразу, заложенную, казалось, в генах каждого китайца:

— Ну что ты, зачем подарки, мы и так тебе рады.

Однако Цинь Гуаньюй решил не следовать сценарию и, не выказывая никакой любезности, взял мандарин и принялся его чистить.

— Это учитель Шэнь настоял, что в первый раз в гости нужно прийти с подарками. Я и себе кое-что прихватил, решил, что это будет платой за ужин.

Протянув очищенный мандарин партнёру, Цинь Гуаньюй ослепительно улыбнулся отцу:

— Чтобы тётушка Бай по ночам не мучилась бессонницей, переживая, что я посягаю на рис в вашем доме.

Лицо Цинь Кана застыло.

Бай Цинцин вскочила на ноги:

— Ты!..

Но не успела она разразиться тирадой, как Цинь Гуаньюй попросил дворецкого, дядю Ли, подать коробку с оленьими пантами.

— Это для Цинь Юаня. Моему сводному брату ведь уже двадцать, так? А он всего лишь на втором курсе. Слышал, он ведёт весьма активную жизнь и пользуется популярностью?

Мачеха тотчас же гордо вздёрнула подбородок:

— Ещё бы.

— Вот именно, — усмехнулся Цинь Гуаньюй. — Говорят, за неделю он сменил шесть подружек. Вот, держите, эта коробка пантов ему для укрепления почек.

Лицо Бай Цинцин вспыхнуло, а потом побледнело:

— Цинь Гуаньюй!

— Замолчи! — Цинь Кан так разозлился, что волосы у него, казалось, встали дыбом. — Ты только потакаешь этим двум негодникам! Если эти грязные слухи просочатся наружу, газетчики такое про нашу семью напишут!

— Пап, не переживай, — успокоил его старший сын. — Корпорация «Си Чэнь» уже не в моде. Жёлтая пресса гонится за сенсациями, а новости о вашем бренде мало кого привлекут.

Цинь Кан глубоко вздохнул. От такого «утешения» злость ударила ему в голову. Но сегодня он позвал Цинь Гуаньюя, чтобы просить его о помощи, и злить его было нельзя.

Он взглянул на Шэнь Цяньцы, который молча ел мандарин, и примирительно обратился к остальным:

— Ладно, ладно, хватит о семейных неурядицах. Не будем смущать учителя Шэня.

Шэнь Цяньцы вежливо улыбнулся ему, но не успел ничего сказать, как Цинь Гуаньюй притянул его к себе.

— А что такого? Учитель Шэнь — мой парень, не чужой.

Молодой господин Цинь заодно совершил каминг-аут, отчего отец на мгновение лишился дара речи.

Зато Бай Цинцин вдруг повеселела и, фыркнув, съязвила:

— Вот уж молодёжь умеет развлекаться. Решили род прервать.

— Это уж точно не сравнится с Цинь Юанем, — усмехнулся в ответ Цинь Гуаньюй. — В этом году шесть, в следующем шесть, через год ещё шесть. Представляете, сколько девиц с животами или с младенцами на руках придут к вам требовать признания отцовства?

Рука женщины дрогнула. Кажется, она только сейчас осознала всю серьёзность ситуации.

Цинь Кан был вне себя от раздражения.

— Завтра же притащи сюда этих двух негодников, Цинь Юаня и Цинь Вэя! — приказал он жене.

— Поняла, — виновато ответила та.

В этот момент подошёл дядя Ли и сообщил, что ужин готов, приглашая всех проследовать в столовую.

Идя к столу, Цинь Гуаньюй инстинктивно протянул руку Шэнь Цяньцы, и тот тут же её перехватил. Этот жест наполнил молодого господина необъяснимым теплом, и даже походка его стала легче.

Но вся радость улетучилась, как только он увидел блюда на столе.

— О, пап, — с притворной улыбкой произнёс он. — Вчера по телефону я сказал: «Не готовьте острого». Ты, случайно, не расслышал: «Приготовьте всё острое»?

Цинь Кан почувствовал, как у него подскочило давление, и тихо упрекнул супругу:

— Я же тебе говорил! Никакого острого! Ну приготовила бы ты одно-два блюда, но зачем же всё делать острым?

Бай Цинцин недовольно отвернулась и пробормотала себе под нос:

— Я люблю острое. Почему я в своём доме должна подстраиваться под чужие вкусы?

— Ты можешь хоть иногда думать об уместности?! — вскипел глава семейства.

Цинь Гуаньюй, не желая слушать их перепалку, повернулся к Шэнь Цяньцы:

— Голоден?

— Голоден, — честно кивнул тот. — Последний раз ел ещё в обед.

Цинь Гуаньюй усмехнулся и обратился к дворецкому:

— Дядя Ли, у вас есть рыба и креветки? Если да, попросите, пожалуйста, на кухне приготовить паровую рыбу и отварные креветки.

— Есть, конечно, — поспешно ответил Ли. — Я сейчас же распоряжусь.

— Не нужно! — Бай Цинцин, скрестив руки на груди, села на место хозяйки дома. — Целый стол еды, неужели мало? Зачем специально приходите к нам домой, чтобы переводить продукты?

Дворецкий молча опустил голову.

Цинь Гуаньюй обнял учителя Шэня и с деланным сожалением произнёс:

— Что ж, тогда придётся нам остаться голодными. Возможно, все эти блюда заработаны непосильным трудом моего сводного брата, так что не будем заказывать лишнего и заставлять людей работать сверхурочно.

— Кто это тут заработал непосильным трудом?! — нахмурившись, возмутилась женщина.

— Хватит! — раздражённо прервал её Цинь Кан. — Не хочешь, чтобы о твоём сыне так говорили — завтра же притащи его сюда, я его как следует воспитаю!

Мачеха вдруг обиделась, указала на мужа и срывающимся голосом произнесла:

— Я смотрю, ты всегда на стороне детей от своей бывшей жены! С Цинь Гуаньюем и Цинь Мяотянь ты сама любезность, а моих сыновей только и делаешь, что поучаешь!

Цинь Кан снова бросил взгляд на гостя, явно опасаясь выносить сор из избы.

Но Цинь Гуаньюй уходить не собирался, а Шэнь Цяньцы с удовольствием наблюдал за разворачивающейся сценой. Они сидели плечом к плечу и с интересом смотрели представление.

— Не надо при каждом удобном случае обвинять меня в предвзятости, — возразил Цинь Кан. — Если бы Цинь Юань и Цинь Вэй были хоть наполовину такими же беспроблемными, как Гуаньюй и Мяотянь, разве я бы их поучал?! Не будь они моими сыновьями, я бы и вовсе на них внимания не обращал!

— Цинь Мяотянь — это твоя сестра, которая занимается передовыми технологиями? — шёпотом спросил Шэнь Цяньцы.

Его партнёр кивнул. Как раз в этот момент дворецкий, воспользовавшись суматохой, принёс отварные креветки. Цинь Гуаньюй вытер руки горячим полотенцем и принялся их чистить.

И когда Бай Цинцин произнесла фразу: «Мы вместе растили детей, не надо во всём винить меня», Шэнь Цяньцы задумчиво вставил:

— Возможно, стоит проверить, не в родовой ли усыпальнице дело.

Все споры мгновенно прекратились. В столовой воцарилась тишина.

— Пф-ф... — Цинь Гуаньюй рассмеялся, и его плечи затряслись. — А ведь и правда, возможно. Во всяком случае, над усыпальницей моей матери всегда поднимается лишь сизый дымок удачи. Пап, вам с тётушкой Бай, может, и впрямь стоит съездить проведать свои родовые могилы.

В итоге родителям ничего не оставалось, как с видом, будто они проглотили муху, вернуться к трапезе.

За столом Цинь Кан наконец перешёл к делу:

— Гуаньюй, «Си Чэнь» уже отправила Сунь Гуаньцину предложение о совместном проекте, но «Цинь Нун» всё никак не даёт ответа. Как ты на это смотришь?

— Пап, если честно, у наших компаний совершенно разная философия брендов. К тому же, «Си Чэнь» — это не тот бренд, у которого есть огромная преданная аудитория фанатов, так что в плане маркетинга возникнет много трудностей.

Цинь Гуаньюй поставил перед Шэнь Цяньцы небольшую миску с очищенными креветками и продолжил:

— Хотя у «Си Чэнь» есть свои верные покупатели, они ценят в камерах прежде всего функциональность. Всё, что им нужно, они получают от самого продукта. В таком случае совместный проект будет излишним и не принесёт пользы ни вам, ни «Цинь Нун».

— Цыц, — недовольно произнесла Бай Цинцин. — Он твой отец. Сейчас компания твоего родного отца выпускает новый продукт, и твой сыновий долг — помочь. К чему все эти отговорки?

— Тётушка Бай, не стоит смешивать бизнес и семейные дела.

— Если сотрудничество окажется успешным — это лучший исход, — мягко вмешался Шэнь Цяньцы. — А если нет, то убытки понесут не только Гуаньюй и господин Цинь. Люди,

работающие в компаниях, делают это, чтобы заработать. Если проект не оправдывает ожиданий, сотрудники почувствуют, что их интересы пострадали из-за родственных связей руководства.

— В нашу эпоху смартфонов «Си Чэнь» и так приходится нелегко. Зачем вам создавать себе дополнительные трудности?

— Вот именно, пап, это же не в игрушки играть, — с усмешкой подхватил Цинь Гуаньюй. — Да и я, честно говоря, боюсь. Не помогу — повесят ярлык неблагодарного сына. Помогу — ещё подумают, что я нацелился на наследство «Си Чэнь» и всего этого дома.

Цинь Кан хотел было что-то возразить, но Шэнь Цяньцы мягко опередил его:

— Такой важный вопрос требует тщательного обдумывания и не может быть решён за обеденным столом. Так что, дядя Цинь, не думайте, что «Цинь Нун» намеренно отказывается.

— К тому же Гуаньюй не тот человек, который не ценит семью. Если вы приедете к нам в гости, мы уж точно не станем отнекиваться, а тут же откроем двери, приготовим ваши любимые блюда и радушно вас встретим.

Губы Цинь Гуаньюя тронула улыбка, и он с облегчением рассмеялся.

«...»

У Цинь Кана не осталось ни малейшего желания продолжать этот разговор.

Бай Цинцин толкнула его в бок, отчаянно подавая знаки глазами. Цинь Кан, раздражённый до предела, попросил дворецкого позаботиться о гостях, а сам, схватив жену, сердито потащил её в кабинет.

— Не тащи меня! — донёсся из коридора возмущённый голос женщины.

— Если бы ты сегодня не устраивала сцен, всё могло бы пойти иначе! — понизив голос, проворчал Цинь Кан.

— А мне всё равно не нравится, — ответила она. — И вообще, что ты всё время надеешься на старшего? Цинь Юаню уже двадцать, что может Цинь Гуаньюй, сможет и мой сын!

Дверь кабинета захлопнулась, отрезав все звуки.

Представление закончилось, и тарелка с креветками тоже опустела. Цинь Гуаньюй вытер руки и встал. Впервые в этой вилле он почувствовал себя так легко и свободно.

— Пойдём, учитель Шэнь, я угощу тебя настоящим ужином, — в его голосе звучала неподдельная радость.

— Поехали в старый город, — без церемоний скомандовал Шэнь Цяньцы. — Хочу попробовать тот ресторан с курицей и свиным желудком.

Цинь Гуаньюй был в таком прекрасном настроении, что если бы спутник сейчас предложил выкупить тот ресторан, он, скорее всего, согласился бы.

По пути в подземный гараж дядя Ли, всё же переживая за хозяев, тихо спросил у молодого господина:

— Второй молодой господин, вы действительно решили окончательно отказаться от сотрудничества с «Си Чэнь»?

— Не знаю, я даже не наелся, голова не соображает.

Цинь Гуаньюй потянулся.

— Пусть господин Цинь пока ждёт уведомления.

«...»

Дядя Ли потерял дар речи. Ему оставалось лишь смотреть, как Цинь Гуаньюй, обняв учителя Шэня, с видом самодовольного жениха удаляется прочь.

<http://bllate.org/book/15964/1500738>